

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Д. Ойстрах: В ЧЕТЫРЕХ СТРАНАХ

Народный артист СССР профессор Давид Ойстрах недавно совершил большое концертное турне — Германская Демократическая Республика, Турция, Италия, Чехословакия. В беседе с нашим корреспондентом он рассказал о своих встречах и впечатлениях.

БЕРЛИН — ЛЕЙПЦИГ

— В Германской Демократической республике я довольно частый гость, — говорит Д. Ойстрах. — И при каждом приезде наблюдаешь расцвет во всех областях культуры, видишь: театры и оркестры становятся все лучше. На этот раз я слушал в Государственном оперном театре «Золото Рейна» и «Мейстерзингеров». Немецкая столичная опера успешно завершает постановку всего «Кольца Нибелунгов».

В Лейпциге знаменитый хор мальчиков Томанер и оркестр Гевандхауза исполняет баховскую «Матеус пассион» («Страсти святого Матфея»). В могучих, насыщенных строгой гармонией звуках воплощена громадная музыкальная культура. Она живет в искусстве хора и оркестра, в сосредоточенности слушателей. У большинства из них в руках — раскрытые клавиры или партитуры...

С 1212 года ведет свою историю этот хор. Одним из руководителей его в свое время был Иоганн-Себастиан Бах... Быть регентом хора (кантором) и по сей день почитается великой честью. Когда в 1956 году скончался известный кантор Гюнтер Рамин, этот пост был предложен другому превосходному музыканту — Курту Томасу, и тот, не колеблясь, переехал из Западной Германии в Лейпциг.

Оркестр Гевандхауза «моложе» хора — не так давно он отпраздновал свое 175-летие, но история его также памятна всем ценителям музыки. Феликс Мендельсон-Бартольди, Артур Никиш, Вильгельм Фуртвенглер руководили «оркестром при Доме суконщиков». Это наименование — так оно дословно

звучит по-русски — напоминает о том, как в конце XVIII века богатые купцы города книгоиздательств и международных ярмарок раскрыли кошельки, чтобы создать при старинном гильдейском доме оркестр, не уступающий лучшим придворным ансамблям королей и великих герцогов.

И Томанер-хор и оркестр Гевандхауза — добрые знакомцы москвичей. Но мне кажется, что со времени своего последнего приезда к нам они стали еще лучше... По-прежнему неутомим Франц Конвичный, талантливый и вдумчивый руководитель оркестра; он всегда полон артистического вдохновения.

— Музыкальный сезон в ГДР вообще был очень оживленным, — замечает Д. Ойстрах. — В нем принимали участие и многочисленные исполнители из Западной Германии: органические культурные связи немецкого народа не прерываются. Примером может служить и сотрудничество фирм патефонных пластинок. Вместе с оркестром Гевандхауза я и мой сын, Игорь, записали концерты Баха и Вивальди для двух скрипок с оркестром. Эти записи будут использованы совместно: в ГДР — фирмой Этерна, а в ФРГ — фирмой Дейче граммофонгезельшафт.

АНКАРА — СТАМБУЛ

— В Турции я впервые был весной 1935 года, — продолжает Д. Ойстрах. — Казалось, за 22 года многое должно было забыться... Но стоило только увидеть сгрудившиеся на склоне горы домики старой Анкары и проехать по прямому, как стрела, парадному бульвару Кемалья Ататюрка, как в па-

мяти возникли яркие воспоминания.

Мы, советские артисты, тогда чувствовали себя здесь среди добрых друзей. Нас неоднократно принимал основатель современного турецкого государства — Кемаль Ататюрк. Не раз говорил он о том, какое значение придает развитию дружественных добрососедских отношений с Советским Союзом.

К сожалению, с тех пор культурные связи между нашими странами почти оборвались. За послевоенные годы почти ни один советский артист не посетил Турцию... И мне было особенно приятно поэтому, что и в Анкаре и в Стамбуле меня принимали тепло и с большим вниманием.

Я долго беседовал с директором столичной консерватории, с ее профессорами и студентами, спрашивал о постановке музыкального образования, рассказывал о нашей музыкальной жизни. Приятно было встретить молодую скрипачку Айлу Эрдуран — я слушал уже ее однажды во время конкурса молодых скрипачей в Брюсселе. Непосредственное, полное экспрессии исполнение Эрдуран говорит о ее большом будущем.

Мои встречи, их непринужденная обстановка, большая пресс-конференция в гостинице Анкара-палас, квалифицированная, внимательная, дисциплинированная аудитория на концертах — все подтверждает: надо возобновить былые музыкальные и культурные связи наших стран!

ПО ГОРОДАМ ИТАЛИИ

— В Италии я провел почти весь чудесный май, когда все благоухает, блестит, сверкает на солнце...

Рим, Флоренция, Венеция, Милан, Неаполь, Генуя, Болонья, Перуджа, Сиена. Маршрут концертов словно специально был составлен так, что передо мной предстали самые очаровательные, наиболее богатые сокровищами искусства итальянские города.

Известно, что Италия — страна выдающихся певцов и певцов. Имена Марии Каллас, Ренаты Тебалди, Марио дель Монако, Тито Гоби знает весь музыкальный мир. И в наши дни миланская Ла Скала, неаполитанский театр Сан Кар-

ло — в числе первых оперных сцен мира.

Великолепны старые театры с их замечательной акустикой и пышным, но полным вкуса оформлением и отделкой. Однако в старой Флоренции выстроен и вполне современный театр на четыре тысячи зрителей.

Немало в Италии превосходных оркестров, дирижеров, пианистов, скрипачей. Отмечу, например, римский оркестр академии Санта Чечилиа — учреждения, одновременно являющегося и консерваторией и филармонией. Пьетро Арджента, дирижировавший этим оркестром в моем концерте, — талантливый и темпераментный музыкант с многогранным дарованием. Есть в Риме и прекрасные камерные ансамбли — Виртуози ди Рома, Иль Музичи, в каждом по 13 молодых музыкантов.

В дни моего пребывания проходили концерты прославленного виолончелиста Энрико Майнарди и пианиста Карло Цекки. Еще совсем молодым артистом Цекки приезжал в Советский Союз, и тогда уже завоевал признание нашей публики. Теперь этот большой, зрелый мастер выступает почти исключительно в качестве дирижера, а за роль садится только как партнер Майнарди.

В большинстве итальянских городов существуют ассоциации друзей музыки — Амичи дела музика. Они объединяют серьезных, компетентных и активных любителей искусства. Эти общества организуют концерты лучших итальянских и зарубежных исполнителей и ансамблей.

— Но тут — несколько слов об особенностях концертов в Италии, — улыбается Д. Ойстрах. — При первых выступлениях я был отчасти удивлен поведением слушателей: оно оказалось совсем не похожим на обычное эмоциональное восприятие южан...

Итальянские коллеги разрешили мое недоумение. Оперу и концерты посещает разная публика. В оперу ходят люди всех слоев, оперой интересуются все; певцы и певицы — как это всегда было в Италии — в центре всеобщего внимания. Тенора и сопрано, баритоны и меццо имеют своих поклонников и недругов, между ними разыгрывается темпераментная кон-

курренция, и каждый «клан» стремится обеспечить пальму первенства своему любимцу...

Иначе — в музыкальных концертах. Итальянские исполнители считают свою публику наиболее холодной в мире. Ядро ее — взыскательные до придирчивости знатоки, задающие тон всей аудитории. Слушатели очень сдержанны, контакт устанавливается лишь постепенно. Зато под конец аудитории выражает свои чувства весьма бурно.

В Генуе, на родине великого Паганини, мне довелось играть на его любимой скрипке. Она хранится в муниципалитете, в сейфе, под стеклом. Лишь раз в году — в октябре, в день, посвященный памяти другого великого генуэзца — Христофора Колумба, на этой скрипке играет кто-либо из крупных итальянских скрипачей.

Исключения из правила очень редки. Поэтому советскому музыканту было особенно приятно испробовать драгоценный инструмент...

На первый взгляд эта скрипка работы Гуарнери дель Джезу кажется большой, даже несколько грубоватой, с тяжелыми линиями деки. Художественные достоинства ее раскрываются не сразу, но стоит прикоснуться к ней смычком, чтобы убедиться: звук ее великолепен — большой, мужественный, динамичный.

Музыкальные связи Италии с нашей страной имеют давнюю и большую историю. Я посетил в Риме вдову Отторино Респиги, автора таких популярных произведений, как «Фонтаны Рима», «Пинии Рима» и другие. Этот композитор, дирижер и пианист был учеником Римского-Корсакова, говорил по-русски, дружил со многими выдающимися русскими музыкантами.

Приятно было узнать, что в репертуар итальянской оперы наряду с нашей классикой вошли «Война и мир» и «Дуэнья» Прокофьева. Но наши музыканты там пока еще редкие гости. Случайный характер носят и приезды итальянских исполнителей в Советский Союз. Хотелось бы, чтобы прославленные итальянские вокалисты и музыканты вновь стали нашими частыми гостями.

Тесные музыкальные связи между Советским Союзом и Италией

не только доставят громадное наслаждение слушателям и знатокам, но и принесут большую пользу артистам — нашим и итальянским.

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА»

— В Прагу я прилетел, к сожалению, лишь к концу ставшего уже традиционным международного музыкального фестиваля «Пražская весна» и приуроченного к нему конкурса пианистов имени Сметаны, лауреатами которого стали советские исполнители Г. Гинзбург, А. Скваронский и чешский пианист З. Гнат. — заканчивает беседу Д. Ойстрах. — Собирались дирижеры и солисты из 14 государств, в том числе из Советского Союза приехали Е. Мравинский, Зара Долуханова и молодой пианист М. Воскресенский.

Концерты шли и в Праге и в других городах. Вся, так сказать, оркестровая нагрузка легла на чешские музыкальные коллективы. И они справились с этой задачей с большим, обычным своим мастерством. Трудно даже отдать кому-либо предпочтение. Большим наслаждением было играть с оркестром чешской филармонии, которым дирижировал Е. Мравинский. Несмотря на то, что этому замечательному коллективу пришлось впервые исполнять со мной очень сложный концерт Шостаковича, выступление наше прошло весьма успешно.

Музыкальная общественность Чехословакии очень тепло принимала гостей. Свидание с красавицей Прагой, с добрыми чешскими друзьями и внимательной публикой было приятным завершением турне.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Хельсинкский корреспондент «Нью-Йорк таймс» Миддлтон в номере от 14 июня пишет, что мир и безопасность были постоянной темой выступлений Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина во время их пребывания в Финляндии, и с беспокойством заявляет, что для финнов эта тема была очень «привлекательной».